

© Н. Н. Константинова,
М. А. Башмакова,
В. А. Старовойтов

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ АКУШЕРСТВА И ГИНЕКОЛОГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК: 61 (091)

■ Статья посвящена работе Центрального института акушерства и гинекологии (ЦИАГ) во время Великой Отечественной войны.

■ **Ключевые слова:** Великая Отечественная война; госпиталь; медицинская помощь.

Война, 900 дней блокады Ленинграда, голод и бедствия населения живы в памяти ленинградцев, как, впрочем, и всей России. Если окинуть взором все события, связанные с началом войны, то невольно приходишь к мысли, что выжить удалось в эти тяжелые годы, благодаря четкой организации работы всех служб города. Всем памятни незабываемые дни и месяцы осени 1941 года, когда в городе оставалось много женщин, среди них было много беременных. Бомбили не только промышленные объекты, но также больницы, родильные дома. Война осложнила деятельность всех медицинских учреждений, потребовала напряжения всех сил населения города, исключительно оперативной и тяжелой работы по оказанию медицинской помощи людям, и в первую очередь беременным женщинам и новорожденным детям. В первый год войны и в блокаду выдалась особенно холодная зима, что в сочетании с резким снижением снабжения населения продуктами питания, прекращением водоснабжения и остановкой городского транспорта, в частности трамваев, заставило сконцентрировать все силы и работать всех жителей с максимальным напряжением сил.

Центральный институт акушерства и гинекологии (ЦИАГ) включился в общегородскую работу по оказанию медицинской помощи не только городскому населению, в первую очередь беременным женщинам и новорожденным детям, но и раненым, контуженым при обстрелах и бомбардировках горожанам.

Институт, специально построенный по проекту академика архитектуры Леонтия Бенуа как специализированное учреждение для родовспоможения, расположен в одном из самых красивых мест Санкт-Петербурга — на стрелке Васильевского острова. Здания института отличаются гармоничным архитектурным регламентом, удобством и целесообразностью планировки, великолепием интерьеров, высоким уровнем технической оснащённости. С начала войны, как и другие учреждения здравоохранения, Институт сразу же был использован для целей военной медицины.

Уже в первые дни войны большая часть сотрудников Института была призвана в армию. Так, 22 октября 1941 года было сразу призвано 49 человек, в числе которых были заместитель директора Института Н. В. Никитин, доценты Е. И. Гуревич и Д. И. Кравец, старший научный сотрудник Л. Н. Старцева. Из клиник Института были выписаны все беременные женщины, родильницы и новорожденные дети. Наиболее ценная аппаратура была эвакуирована, вывезены радиоактивные препараты.

В июне 1941 года, почти сразу после начала войны, на базе Института началось развертывание мощного женского хирургического госпиталя на 630 коек. Было создано 5 от-

делений, начальниками которых были назначены сотрудники Института: старший научный сотрудник Л. А. Шустер, профессор Р. Г. Лурье, профессор А. М. Мажбиц, доцент Е. И. Гуревич, врач Н. Н. Кубе и профессор Л. М. Бубличенко.

Эвакуационное отделение было создано на территории 15 пункта ОММ. Его начальником была назначена врач О. Э. Федорова.

Под председательством профессора Д. А. Глебова была создана постоянно действующая комиссия, в состав которой входили профессор А. П. Надеин, старший научный сотрудник Л. А. Шустер, врачи терапевты, невропатолог и старшая медицинская сестра А. Л. Кондратьева. Комиссия оперативно решала срочные вопросы по функционированию госпиталя. Для всех сотрудников госпиталя сразу же было введено военно-санитарное обучение и изучение боевого оружия. С конца июня начали действовать курсы по подготовке младшего медицинского персонала для помощи врачам и среднему медицинскому персоналу по уходу и лечению ран головы. Такие же занятия проводились и для сотрудников Университета, расположенного напротив здания Института. Все старшие медицинские сестры были переведены на казарменное положение.

Госпиталь быстро заполнялся. Так, если на 15 июля 1941 года на довольствии числилось 194 больных, то 30 сентября — уже 1117 человек. Штат хирургических отделений пополнился врачами-хирургами во главе с профессорами А. Н. Надеиным, Г. А. Гомзяковым, П. А. Лимбергом (челюстно-лицевой хирург) и Ч. С. Бабчиным (нейрохирург).

По словам А. Н. Надеина: «В госпитале специалистов-хирургов не было, но большинство из гинекологов после проработки инструкции по ведению раненых свободно могли работать в указанных должностях без ущерба для дела» (1942).

Для обеспечения медицинской помощью гражданского населения было сохранено 10% коек Института.

В начале войны в помещениях Института располагались поочередно госпитали № 63 и № 25. После их слияния сформированному эвакуационному госпиталю был присвоен № 1015, начальником его стал директор ЦИАГ профессор Е. Е. Полоцкий. Основным направлением работы эвакуационного госпиталя № 1015 стала нейрохирургия. В руководство эвакуационного госпиталя вошли его сотрудники по институту профессор Д. А. Глебов и доцент Д. А. Кравец. Почти все имущество Института было передано эвакуационному госпиталю № 1015, в него же было переведено большинство сотрудников Института. Это, несомненно, обеспечило лучшее использова-

ние и сохранность имущества Института и его помещений. Число болевших (так писали в приказах) в эвакуационном госпитале нередко превышало 1000 человек, периодически достигало 1800. Все помещения Института, включая коридоры, аудитории, кабинеты профессоров, подвалы были заняты ранеными. В первые два года ходячие больные носили свою одежду. Самыми тяжелыми были 1941 и 1942 годы, когда сотрудникам приходилось выполнять не только медицинскую работу, но и доставлять издалека воду, стирать вручную белье, носить и колоть дрова и, главное, нередко по нескольку раз в сутки переносить больных и новорожденных в бомбоубежище. Постоянно приходилось вести борьбу с крысами. В приказах руководства госпиталя одним из методов борьбы с крысами выдвигалось требование приобретения нескольких кошек.

Несмотря на все тяготы войны и лишения, связанные с блокадой, работа эвакуационного госпиталя и Института не прерывалась ни на час, в том числе и научная деятельность. Ученые нередко трудились, почти не уходя с работы. Так, например, профессор К. П. Улезко-Строганова все дни проводила в своем кабинете, изучая раневую инфекцию, и скончалась в ноябре 1943 года за рабочим столом. Голодание, напряжение физических и моральных сил приводили к особому заболеванию — алиментарной дистрофии с резкой потерей веса, отеками конечностей, асцитом, а у женщин — к прекращению менструаций, опущению и выпадению половых органов. Большинство больных алиментарной дистрофией страдали поносами и выраженным авитаминозом (в тяжелых случаях — пеллагрой). Все изменения в организме были обусловлены не только отсутствием достаточного питания, авитаминозом, но также психологическим напряжением из-за приближающегося фронта, частых артиллерийских обстрелов и бомбардировок. И в этих условиях не прекращалась научная деятельность в Институте и в других научных коллективах города. После перерыва возобновились заседания Ленинградского научного акушерско-гинекологического общества, на которых обсуждались актуальные проблемы акушерства и гинекологии, возникшие в условиях блокады: аменорея, отечные формы алиментарной дистрофии, оказание акушерской помощи тяжелым больным с заболеваниями, которые требовали оперативной помощи.

За время войны сотрудниками Института, в том числе работающими вне его стен, было выполнено 118 научных работ, посвященных большей частью проблемам военной медицины, акушерства и неонатологии в условиях военно-

го и послевоенного времени. Удалось добиться специального рациона для беременных женщин. Его суточный состав включал: крупы — 87 г, мяса и мясопродуктов — 60 г, сахара — 40 г, молока сгущенного — 40 г, хлеба — 600 г, кефира — 0,5 л. Калорийность этого рациона составляла 2357,9 ккал. Необходимый калораж для беременных женщин, по данным профессора И. И. Богорова, составляет 3500 ккал и добавления витаминов А, В, С, Д и Е. Но и эти продукты в условиях войны и блокады не всегда могли быть обеспечены. И даже раненые воины в госпиталях, хотя и были окружены материнской заботой с момента поступления в госпиталь до выписки или эвакуации для дальнейшего лечения, получали довольствие не более, чем беременные женщины.

Однако не только медицинская помощь, но и разнообразные культурные мероприятия скрашивали дни лечения. Силами сотрудников госпиталя устраивались концерты, киносеансы, викторины, читательские конференции, конкурсы стенгазет, спортивные состязания. В летнее время для выздоравливающих пациентов во дворе оборудовали спортплощадки (брусья, турники).

С удалением от Ленинграда линии фронта условия работы эвакогоспиталя стали улучшаться. Уже в ноябре 1944 г. было восстановлено обязательное мытье персонала перед выходом на дежурство.

В октябре 1944 года поступил приказ Наркомата здравоохранения СССР об освобождении помещений ЦИАГ и размещении в них акушерской клиники на 125 коек, лаборатории и научной части, хотя эвакогоспиталь № 1015 еще работал в полном объеме. Возникли трудности использования для родовспоможения освобожденных помещений. На одной территории должны были действовать два учреждения, причем часть сотрудников работала и в том, и другом. Акушерские койки надо было разместить на месте лазарета, который в течение трех лет использовался для лечения гнойных и гангренозных заболеваний. Требовалась тщательная дезинфекция, особенно мягкой мебели и предметов обихода.

Снятие блокады привело к значительному увеличению количества родов. Поэтому 90% коек в открывшемся Институте были акушерскими, а персонала для акушерских отделений не было. В 1945 году дежурства по всему Институту обеспечивались всего двумя врачами и двумя акушерками. Особенно сложно было в отделении для новорожденных детей, в том числе недоношенных. Были месяцы, когда на 200

новорожденных приходилось лишь три педиатра и четыре медсестры.

Огромных и непрерывных усилий требовала от персонала восстановительная работа. Только в главное здание Института попало 7 крупных артиллерийских снарядов и несколько авиабомб. Два снаряда пробили главное здание до подвала, при этом погибла медсестра Савченко, несколько человек было ранено и контужено. Из 3000 окон Института остались целыми менее 300. Устранением повреждений постоянно занималась специальная бригада сотрудников Института.

После снятия блокады стали возвращаться из армии мобилизованные сотрудники Института. Капитан медицинской службы кандидат медицинских наук Н. Л. Гармашова 29 июля 1944 года была зачислена на должность заведующей лабораторией патофизиологии. Тогда же в штат Института было зачислено еще 6 сотрудников Института, а в июле 1944 года в штате Института было уже 23 человека. В августе месяце вернулся в Институт профессор Л. И. Бубличенко.

Сотрудники эвакогоспиталя № 1015 оказали огромную помощь в подготовке Института к открытию. В ноябре 1944 года этот госпиталь был передислоцирован на другой фронт. Его место занял женский хирургический эвакогоспиталь, в котором работало более 100 бывших сотрудников Института. Почти все они вернулись в Институт. В 1944 году ЦИАГ вернул себе право на владение собственными зданиями. Удалось возвратить эвакуированную, а также переданную в другие учреждения аппаратуру благодаря усилиям старшего научного сотрудника А. В. Вицкой.

С 1943 года директором Института стал С. А. Ягунов. Под его руководством проводилось восстановление Института и возвращение его к довоенной деятельности. Открытие Института состоялось 23 октября 1944 года. В этот день все сотрудники Института встречали первую поступающую роженицу, в ноябре был начат прием и гинекологических больных. Женский хирургический госпиталь был переведен в окружной госпиталь в феврале 1946 года.

День своего 150-летия (21 сентября 1947 года) Институт встретил полностью восстановленным.

Такова краткая история деятельности Института в годы Великой отечественной войны. Даже короткие строки вызывают гордость и восхищение непоколебимой стойкостью духа его сотрудников.

Сегодня Институт Отта составляет гордость Санкт-Петербурга. Здесь в историческом сердце

города на стрелке Васильевского острова вновь рождаются дети, появляется на свет новое поколение петербуржцев — ленинградцев. Великий сплав истории, таинства рождения, высокой морали и стойкости духа, уже более 200 лет живущий в прекрасном здании, создает и хранит ту неповторимую ауру благородства, доброты и профессионализма, которая определяет сегодняшний дух и высокое стремление Оттовского детища!

Статья представлена Э. К. Айламазяном,
ФГБУ «НИИАГ им. Д. О. Отта» СЗО РАМН,
Санкт-Петербург

THE CENTRAL INSTITUTE OF OBSTETRICS AND
GYNECOLOGY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR YEARS

Konstantinova N. N., Bashmakova M. A.,
Starovoitov V. A.

■ **Summary:** The article deals with the functioning of the Central Institute of Obstetrics and Gynecology (CIOG) during the Great Patriotic War.

■ **Key words:** the Great Patriotic War; hospital; medical aid.

■ Адреса авторов для переписки

Константинова Наталья Николаевна — профессор. ФГБУ «НИИАГ им. Д. О. Отта» СЗО РАМН, 199034, СПб., Менделеевская линия, д. 3. E-mail: iagmail@ott.ru

Башмакова Маргарита Арсентьевна — профессор. ФГБУ «НИИАГ им. Д. О. Отта» СЗО РАМН, 199034, СПб., Менделеевская линия, д. 3. E-mail: iagmail@ott.ru

Старовойтов Виталий Андреевич — зав. музеем. ФГБУ «НИИАГ им. Д. О. Отта» СЗО РАМН, 199034, СПб., Менделеевская линия, д. 3. E-mail: iagmail@ott.ru

Konstantinova Natalya Nikolaevna — professor. FSBI «The D. O. Ott Research Institute of Obstetrics and Gynecology» NWB RAMS, 199034, Saint-Petersburg, Mendelevskaya liniya, 3. E-mail: iagmail@ott.ru

Bashmakova Margarita Arsentyevna — professor. FSBI «The D. O. Ott Research Institute of Obstetrics and Gynecology» NWB RAMS, 199034, Saint-Petersburg, Mendelevskaya liniya, 3. E-mail: iagmail@ott.ru

Starovoitov Vitaly Andreevich — the manager of the museum. FSBI «The D. O. Ott Research Institute of Obstetrics and Gynecology» NWB RAMS, 199034, Saint-Petersburg, Mendelevskaya liniya, 3. E-mail: iagmail@ott.ru